

Яков БУТОВСКИЙ

АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ДАЛМАТОВ

Александр Дмитриевич Далматов родился 19 ноября 1873 г. в Вятке, в дворянской семье¹. Полвека спустя он написал в анкете: «Основная профессия: фото с 1890 г., военная с 1890 г. Дополнительная специальность: литература»².

Все три его профессии, определившиеся еще в 17 лет, объединяет главная его любовь—кавалерия. Учился в Тверском кавалерийском училище. Первое офицерское звание—корнет 41-го Драгунского Ямбургского полка—получил в 1894 г., затем учился в Офицерской кавалерийской школе. Завершив обучение с отметкой «успешно», остался служить в школе, закончив службу в царской армии в звании гвардии полковника, командира Гусарского полка школы, которая потом при его активном участии была преобразована в Высшую кавалерийскую школу РККА.

На абсолютном большинстве фотографий Далматова—лошади, кавалеристы или охотники на лошадях. Подзаголовок его единственной повести—«Из кавалерийского быта»³. Такой же подзаголовок мог быть и на его рассказах и очерках. Исключений очень мало, например, рассказ, связанный с фотографией, очерк о его первом полете на аэроплане⁴ и кажущаяся несколько неожиданной для офицера заметка, из которой следует: как и его любимые лошади, был он... вегетарианцем⁵.

В 1921 г. Далматов написал: «В то время как во всех государствах культура лошади идет быстрым темпом вперед <...>, у нас рабоче-крестьянская лошадь не только не улучшается, но наоборот чахнет и гибнет». Это слова из предисловия к написанной им «Справочной книжке кавалериста,

коневода, спортсмена и любителя лошади»⁶ (в сущности, не «книжке», а подлинной энциклопедии), которую он, вероятно, считал своим главным литературным трудом. Безусловным украшением книги стали снятые Далматовым еще до Первой мировой войны замечательные фотографии лошадей с всадниками во время удачных прыжков и падений на препятствиях.

Серьезно заниматься фотографией Далматов начал, когда вступил в армию, а первый успех пришел в 1902 г.: он выпустил красивый большой альбом о парфорсной охоте Офицерской Кавалерийской школы в имении «Поставы»⁷. В 1903-м получил первую премию на Международном фотографическом конкурсе в Берлине. Написав об этом в анкете 1924 г., он без ложной скромности добавил: «За фотографические снимки имею наибольшее в России число наград на выставках <...>»⁸. Сейчас трудно проверить это утверждение, но можно понять, за что именно он получил много премий. Одной из сложнейших проблем фотографии была тогда съемка быстродвигающихся объектов. В 1910-е годы нетрудно было снять спокойно стоящего коня, но для того, чтобы сделать моментальную фотографию падения всадника и коня, задевшего за препятствие, или мчащуюся парфорсную охоту, надо было обладать прекрасным знанием и фототехники, и кавалерии, надо было иметь очень быструю реакцию де еще и смекалку.

Далматов был не только смекалистым, но и предприимчивым, он быстро выдвинулся в число активно действующих фотографов. Его снимки печатались в журналах и книгах, например, в роскошно изданной книге о Беловежской пуще их можно увидеть рядом с работами знаменитого придворного фотографа Карла фон Гана⁹. Автор книги Г.П.Карцов написал в предисловии: «Благодаря А.Д.Далматову фауна Пуши представлена в издании моментальными снимками со зверей, находившихся на свободе, в их повседневной жизни. Снимки эти тем ценные для охотника, что зверь в них уловлен в его реальной неподкрашенной обстановке»¹⁰.

Не забывал Далматов и о военной карьере, уже в 1902 г. он штаб-ротмистр, в 1910-м—ротмистр гвардии. В середине 1910-х он женился на дочери И.И.Дернова, купца 1-й гильдии, гласного Санкт-Петербургской Городской Думы. Елизавета Ивановна была совладелицей, как теперь сказали бы, «элитного» доходного дома с башней на углу Таврической улицы и Тульского переулка¹¹. Далматов поселился у жены и прожил в этом доме 30 лет...

Прямым следствием увлечения Далматова моментальной фотографией стал интерес к только-только появившемуся кинематографу—он позволял запечатлеть движение тех же лошадей и кавалеристов не в одно более-менее удачное мгновение, а уже во всей его полноте. Весьма вероятно, что интерес этот был хорошо подогрет во время парфорсной охоты Кавалерийской школы в Поставах осенью 1908 г. Как офицер школы и ее фотолетописец¹², Далматов участвовал и в этой охоте, а отличалась она от предыдущих тем, что впервые ее снимали на кинолентку—известный петербургский оператор и кинопредприниматель А.О.Дранков снял тогда сразу два фильма—«Кавалерийская школа в Поставах» и «Парфорсная охота». Они появились в петербургских кинотеатрах соответственно в ноябре и в декабре 1908 г.¹³

Особый интерес представляет второй фильм, съемки которого, как указано в справочнике В.Е.Вишневого, вели «Дранков и др.». Нетрудно пред-

положить, что в числе «других» мог быть и Далматов, как раз в это время пытавшийся освоить кинематограф на любительском уровне. Но даже если Далматов и не снимал, он наверняка внимательно следил за работой Дранкова, а вернувшись в Петербург, стал заниматься кинематографом уже всерьез.

Осваивая киносъемочный аппарат, изучая само производство фильмов, Далматов вскоре понял, что по сравнению с фотографией кино требует значительно больше труда и времени на все промежуточные процессы между съемкой и получением готового к показу публике кинофильма. Поэтому он привлек к своей работе в качестве помощника и компаньона фотографа Ивана Егоровича Дрёмина, владельца фотоателье в д. 6 по Столярному переулку—в самом центре примыкающего к Сенной площади «Петербурга Ф.М.Достоевского».

Можно достаточно уверенно считать, что киносъемкой Далматов начал заниматься в Кавалерийской школе, снимая прежде всего то, что раньше с большим трудом получалось на фотографиях, например, прыжки на лошадях через препятствия. Вряд ли первые снятые им кадры предназначались для продажи, скорее их можно было использовать как учебные пособия.

В сентябре 1909 г. Офицерская кавалерийская школа снова на охоте в Поставах. Далматова сопровождал Дрёмин—вместе они снимали фильм об охоте. А вот на дальнейшую работу по превращению многочисленных небольших рулонов отснятой негативной пленки в кинофильм у них ушло куда больше времени, чем у Дранкова с его «Парфорсной охотой»: их фильм вышел на экраны только в начале 1910 г. Во-первых, потому, что у Дранкова было уже что-то вроде кинофабрики с приличном для того времени техническим уровнем; Далматов и Дрёмин делали все, как теперь говорят, «на коленке». Во-вторых, фильм Дранкова имел длину 180 м, а фильм Далматова и Дрёмина—250 м. В-третьих, и это главное, параллельно с монтажом и печатью копий «Парфорсной охоты» Далматов начал снимать фильмы совершенно иной тематики—авиационной.

Авиация стала его новым увлечением, и 26 сентября 1909 г. на экране кинотеатра «**The Royal Star**»¹⁴ петербуржцы смогли увидеть первые короткие хроникальные фильмы Далматова «Полет шара Аэроклуба. Пилот генерал-майор Кованько» и «Свободные полеты на круглых шарах в СПб».

Вскоре был выпущен уже «большой» (150 м) фильм с громким названием «Воздушный флот России». Название-то громкое, но в 1909 г. речь шла всего лишь о воздушных шарах: «По силе воздушного флота наша Россия занимает четвертое место (Германия, Италия, Франция, Россия), и мы обладаем тремя большими воздушными кораблями и одним маленьким. Выпущенная г. А.Далматовым картина изображает первый полет нашего первого управляемого аэростата “Лебедь”, купленного во Франции у фирмы бр.Лебоди, и полет управляемого аэростата “Учебный”, изготовленного у нас, в России, трудами офицеров СПб воздухоплавательного парка. Картину полета г. Далматову удалось снять с большими затруднениями, так как частные фотографы не допускались»¹⁵.

Вскоре представилась возможность снимать уже полеты аэропланов. Впервые Далматов осуществил это 11 октября 1919 года в Гатчине, где французский авиатор Леганье продемонстрировал возможности биплана «Вуазон». Уже 17 октября фильм об этом был показан в кинотеатре «**The Royal Star**».

1 ноября 1909 г. первые полеты на самолете в небе Петербурга совершил француз А.Гюйо. Далматов снял это событие, сразу ставшее историческим, и 7 ноября фильм «Полет знаменитого авиатора Гюйо на аэроплане Блерио 1 ноября 1909 г. на Коломяжском шоссе» демонстрировался на экране.

В тот же день 1 ноября 1909 г. журнал «Сине-фоно» напечатал информацию: «В Петербурге открывается новая фабрика, задавшаяся целью выпускать ленты специально военно-спортивного характера. Во главе новой фабрики стоят гг. А.Далматов и фотограф Дрёмин. Ротмистр Далматов¹⁶ известен как знаток фотографического дела. Его работы премированы на всех фотографических выставках. Специальность его—моментальные съемки, что в соединении со знанием военного дела дает уверенность в том, что ленты новой фабрики с большим успехом заполняют ощущающийся на синематографическом рынке пробел в специальных лентах военного содержания»¹⁷.

Далматов стремился запечатлеть все значительные события в авиации и потому отправился вслед за Гюйо в Москву, где 14 ноября снова снял его полеты. 21 ноября в том же кинотеатре «The Royal Star» фильм был показан публике.

Фильмы о полетах Леганье и Гюйо можно было бы считать первыми фильмами новой кинокомпании, названной «А.Д.Далматов и К^о». Да и по содержанию они вполне подходили под понятие «военно-спортивных»—воздухоплавание было тогда не только зрелищем, на которое покупали билеты, но и спортом: каждый пилот стремился поставить рекорд дальности, высоты или грузоподъемности; одновременно все более осознавалось военное значение авиации, уже через несколько лет подтвержденное на фронтах Первой мировой войны.

Для чего Далматову понадобилось создавать собственную фирму? Вероятно, не давала покоя предпринимательская жилка; наверное, и самолюбие тешило то, что у него будет своя «фабрика». Судя по отсутствию какой-либо рекламы в печати тех лет и упоминаний о «фабрике военно-спортивных лент» в фильмографии дореволюционного русского кино, можно считать, что фабрика так и осталась мечтой. Однако сама идея о создании предприятия по выпуску «военно-спортивных фильмов» очень показательна и отражает важные тенденции кинематографа того времени, в частности, растущий объем в общей кинопродукции учебных и научно-популярных фильмов, как стали их называть несколько позже. Производство таких фильмов сначала было делом одиночек-энтузиастов, иногда такие фильмы снимали «между делом» фирмы, выпускающие фильмы игровые. Только через два года группа ученых и кинематографистов создала Научный отдел на кинофабрике А.А.Ханжонкова в Москве.

Границы между кино документально-хроникальным и научно-популярным определить довольно трудно. Скажем, фильмы Далматова об авиации были, по сути, обычной кинохроникой, но практически все они фигурируют в 1-м выпуске «Каталога образовательных лент для школьных целей»¹⁸, то есть как фильмы учебные.

...Сразу после создания новой «кинофабрики» Дрёмин ушел из кино, причину этого пока установить не удалось. Для Далматова это означало, что дальше все фильмы он делал один, то есть был не только оператором,

но и режиссером, и лаборантом—сам проявлял негатив, снимал и клеивал в негатив надписи, печатал позитив (вероятнее всего, на том же аппарате, которым и снимал)¹⁹.

Все фильмы, снятые в 1910 году—тоже «авиационные». В апреле Далматов снял полет француза Ю.Латама на «Антуанетте»—неудачный, закончившийся падением через минуту с небольшим после взлета. В начале мая прошла I Авиационная неделя, посмотреть на полеты приехал Николай II. Далматову удалось его снять, и свой фильм об Авиационной неделе он верно-подданнически назвал «Полеты авиаторов в Высочайшем присутствии»²⁰.

Увлечение Далматова авиацией было настолько велико, что он не только снимал полеты, но и выпустил популярную книжку о воздухоплавании²¹.

Летом он снял фильм «Полет шара “Василий Корн” 27 июля 1910 года», а в сентябре 1910 г. в Санкт-Петербурге прошла II Авиационная неделя, особо запомнившаяся Далматову.

Первые были объявлены полеты с пассажирами на самолете «Фарман» с авиатором капитаном Л.М.Мациевичем. Далматова захватило желание полететь. Возможно, он еще и рассчитывал на кино- или хотя бы фотосъемку с высоты. Как он сам написал, желание его еще более возросло «после милостивого обещания августейшего председателя комитета по созданию воздушного флота²² предоставить мне возможность полетать на аэропланах. Я всегда говорю, и вполне убежденно, что каждое желание человека, если оно только из области реального, исполняется, и что только нужно *уметь* желать»²³.

Он умел желать, и все сбылось—23 сентября Мациевич совершил несколько полетов с пассажирами, в числе их были члены Императорского дома, известный ученый, народоволец Н.А.Морозов, председатель Государственной Думы А.И.Гучков, военный министр В.А.Сухомлинов, председатель Совета министров П.Ф.Столыпин... Так что ротмистр Далматов оказался в весьма солидной компании, но в соответствии со званием летел последним. «При быстро наступавших сумерках,—написал Далматов,—я сел, наконец, на маленькую скамеечку за спиной милого и приветливого Льва Макаровича Мациевича:

—Не темно?—спросил я.

—Ничего, полетим»²⁴.

Даже фотографии снять во время полета было абсолютно нереально—в сумерках при тогдашней чувствительности негативных фотоматериалов снимать было уже нельзя. К тому же и пилот, и пассажир сидели непосредственно на крыле самолета, никак не закрепленные, пассажир должен был держаться обеими руками...

Рассказ Далматова завершается так: «И если перед полетами было маленькое волнение, и, влезая на аэроплан, нога становилась на рейки крыльев не столь уверенно, то здесь, на высоте, душа и нервы отдыхали, поворот назад к аэродрому сразу нарушил то чудесное настроение, в погоне за которым человек, забывая, что он сидит на хрупкой машине, стремится в облака, нередко обогащая землю своей кровью»²⁵.

Этот неожиданно мрачный финал, к сожалению, имел самое реальное основание. Назавтра после полетов с пассажирами Мациевичу предстоял еще один полет, и ему передали пожелание в.кн. Александра Михайловича

побить какой-нибудь рекорд. Мациевич решил лететь на рекордную высоту, но поднялся только на 385 м, когда его самолет неожиданно начал разваливаться в воздухе. Далматов снял и этот полет, и первую в истории российской авиации гибель летчика. Снял он и похороны Мациевича, в которых участвовало несколько тысяч человек, похоронная процессия растянулась по Невскому проспекту—от Адмиралтейства, в церкви которого Мациевича как морского офицера отпевали, до кладбища Александро-Невской лавры...

Дальше произошло нечто трудно объяснимое—он не стал делать фильм об Авиационной неделе, отдав или, что вероятнее, продав свои негативы А.О.Дранкову, выпустившему фильм «Всероссийский праздник воздухоплавания», куда он кроме собственных съемок включил кадры Далматова и других операторов. А у себя Далматов оставил только кадры катастрофы и похорон, смонтировал и выпустил фильм «Гибель и похороны авиатора Мациевича»... и на этом надолго прекратил свою кинематографическую деятельность.

Трудно понять, почему это случилось, но, похоже, это прямо связано с потрясшей его гибелью авиатора, ибо чудесное состояние было испытано Далматовым во время полета, предшествовавшего тому, который завершился катастрофой...

...Знарок российского дореволюционного кино С.С.Гинзбург написал, что фирма Далматова и несколько других, ей подобных, «были не капиталистическими, а кустарными предприятиями людей, пытавшихся самостоятельно продавать продукт своего труда. И все они были буквально раздавлены крупными оптовыми прокатчиками. Но люди, работавшие в них, энтузиасты кинематографии, несмотря ни на что, сделали большой вклад в развитие русской кинохроники и создали ряд картин, имевших бесспорное культурное и образовательное значение»²⁶.

Далматов сосредоточился на военной карьере: в 1911 г. он уже заведующий отделом парфорсной охоты Кавалерийской школы и магистр ветеринарных наук (соответственно, действительный статский советник), а еще и Инструктор ковки лошадей. Звание гвардии полковника он получил в марте 1915 г.

Но беспокойный характер, требовавший выхода за пределы разнообразной, но рутинной работы в Кавалерийской школе, подвиг его на новое предприятие—15 января 1914 г. редактор-издатель А.Д.Далматов выпустил первый номер журнала «Армия и флот». Дальше журнал выходил регулярно 2 раза в месяц.

Задачи журнала Далматов сформулировал так: «Способствовать всестороннему, взаимному ознакомлению и единению вооруженных сил России. Дать широкий простор мысли, направленной на благо Армии и Флота»²⁷. Это означало, что журнал был рассчитан не только на военных, но и на штатских читателей, и для того, чтобы привлечь их внимание, издавался в большом формате на хорошей бумаге в оформлении опытного Н.С.Самокиша, с большим числом фотографий. Среди них были фотографии самого Далматова²⁸ и уже знакомого нам «военного фотографа-корреспондента И.Е.Дремина».

Далматову удалось выпустить всего 12 номеров журнала—помешала война. Вот сообщение «От редакции» в № 12: «Огромное количество эк-

земляров последнего № «Армии и Флота» получено редакцией обратно за ненахождением адресатов или за выбитием последних на театр военных действий. Это обстоятельство, в связи с моим личным отъездом в действующую армию, принуждает редакцию ВРЕМЕННО приостановить дальнейший выпуск №№ журнала».

А потом была революция, и полковник Далматов перешел на службу новой власти, вероятно, из желания сохранить школу подготовки кавалеристов высшего класса, которой он, несмотря на все попутные увлечения, оставался верен. И он помог сохранить школу, в 1918 г. участвовал в ее реорганизации в Высшую кавалерийскую школу РККА, получил благодарность от С.М.Буденного... и был привлечен к суду за взятку²⁹. Позже его амнистировали, но он вынужден был из школы уйти. 12 июля 1924 г. Далматов написал заявление директору кинофабрики «Севзапкино», в котором «ходатайствовал о представлении ему должности кинооператора», а 4 августа окончательно демобилизован из Красной Армии³⁰.

На кинофабрике он сразу же активно включился в съемки и менее чем за полгода снял 13 документальных фильмов. В их числе были фильмы «экспедиционные» (к примеру, в Михайловском он снимал фильм к 100-летней годовщине ссылки туда А.С.Пушкина, а в Карелии—к пятилетию Карельской республики) и относительно простые, вплоть до фильма, в большей своей части снятого прямо на кинофабрике («Год работы коллектива РЛКСМ «Севзапкино»»). Всего два фильма сняты совместно с другими операторами, из чего можно сделать вывод, что Далматов сразу стал работать как достаточно опытный профессионал.

В следующем, 1925 г. ему поручили работу на игровых фильмах. Летом это был «Наполеон-газ», который снимали дебютанты режиссер С.А.Тимошенко и оператор С.А.Беляев. В полуфантастическом фильме было достаточно много трюковых съемок (то, что теперь называют «спецэффектами») и были кадры мультипликационные, все это снимал Далматов; привлекли его, вероятно, потому, что у него был опыт не только операторской, но и лабораторной работы. Он же снимал кадры с самолета для приключенческого «Аэро НТ-54», участвовал в съемках больших массовок «Минарета смерти»; снимал он и фоторекламу³¹.

В начале осени его назначили на большой, как было сказано в рекламе «Севзапкино»—«Первый мировой русский фильм»—«9 января». Режиссером был достаточно опытный В.К.Висковский, а Далматов должен был работать на пару с оператором А.К.Кюном, до этого снимавшим короткометражные фильмы, а также «Аэро НТ-54» и «Палачей». В начале сентября приступили к съемкам, работа Кюна Висковского не устроила. Вместо него назначили А.Н.Москвина—он только что закончил свой первый фильм «Чертовое колесо». Не исключено, что предложил это именно Далматов, знавший его по «Наполеон-газу» (там Москвин был ассистентом оператора).

«9 января» не стало достижением «Севзапкино». Виноваты в этом были прежде всего слабые драматургия и режиссерская работа. Изобразительное решение оказалось неровным—в сохранившихся частях фильма есть кадры весьма выразительные, но это только отдельные кадры...³²

Далматов продолжал снимать документальные фильмы, а в марте 1926 г. его назначили на фильм А.В.Ивановского «Поэт и царь»—сначала фотографом, а потом и оператором совместно с Беляевым³³. До съемок дело не дошло—7 апреля появилось распоряжение об увольнении Далматова «за систематическое нарушение правил внутреннего распорядка»³⁴. Распоряжение более чем странное, если учесть, что не так давно, в декабре, Далматов был назначен Старшим оператором кинофабрики³⁵, то есть должен был отвечать за порядок в использовании и сохранности операторской техники, за назначение операторов на съемки и за их дисциплину. Это было естественное назначение, оно учитывало опыт Далматова и как офицера, и как хозяйственника, отвечавшего за немалое имущество Кавалерийской школы.

Похоже, что уволили его за дворянское происхождение, стаж службы в царской армии, высокое звание—все это могло не понравиться проверяющим инстанциям, а проверки были часто. Это подтверждается тем, что Далматову удалось добиться изменения причины увольнения на «сокращение штата»³⁶...

Дальше начинается период жизни Далматова, о котором мало известно. В справочниках «Весь Ленинград» 1920-х—начала 1930-х гг. Далматов именуется литератором, а адрес его—все тот же дом с башней. В 1933 г. ОГПУ раскрыло «заговор по подготовке убийства С.М.Кирова», и в числе примерно 30 человек, арестованных по этому делу, оказались Борис Бобрищев-Пушкин и его бывшая жена—Наталья Бобрищева-Пушкина, дочь Далматова³⁷. И хотя ее вскоре выпустили, семья уже была под подозрением, и в конце 1937 г. или в начале 1938-го консультант фотоотдела универсама «Пассаж» Александр Дмитриевич Далматов, бывший полковник гвардии и бывший кинооператор, был арестован и не ранее мая и не позднее октября 1938 г. расстрелян.

Фильмография

1909

Воздушный флот России (док.), с И.Е.Дрёминым.

Парфорсная охота (док.), с И.Е.Дрёминым.

Полет знаменитого авиатора Гюйо на аэроплане Блерио 1 ноября 1909 г. на Коломяжском шоссе (док.).

Полет дирижабля «Лебедь» в Петербурге (Событие в Петербурге, Полет аэростата «Лебедь» над столицей) (док.).

Полет зимой сферического шара в СПб. (док.).

Полет шара аэроклуба. Пилот генерал-майор Кованько (док.).

Пробный полет Гюйо на аэроплане Блерио в СПб (док.).

Свободный полет на сферическом шаре генерала Кованько (док.).

1910

Всероссийский праздник воздухоплавания (док.), с А.О.Дранковым и др.

Полет и падение знаменитого Губерта Лагама в С.-Петербурге (док.).

Полет шара Василий Корн 27 июля 1910 г. (док.).

Полеты авиаторов в Высочайшем присутствии (Государь на аэродроме и полеты в Высочайшем присутствии) (док.).

Похороны авиатора капитана Мацыевича (Гибель и похороны авиатора Мацыевича, Похороны первой жертвы русской авиации капитана флота Льва Марковича Мацыевича) (док.).
Танец апашей (док.).

1924

Год работы коллектива РЛКСМ Севзапкино (док.).
Лагерь пионеров в Разливе (док.).
О.Е.Коган (док.).
Открытие спортивной площадки Выборгского района (док.).
Переход к твердой валюте (док.).
Праздник текстильщика в Ленинграде (День текстильщика праздник труда и производства) (док.).
Приезд делегатов английских тред-юнионов (док.), с В.Глассом и Н.Козловским.
Пятилетие Карельской советской республики (док.).
Сельскохозяйственная колония в Волосове для лишенных свободы (док.).
Столетняя годовщина со дня ссылки Пушкина в село Михайловское (Село Михайловское, Пушкинские дни) (док.).
Тираж Золотого займа (док.), с Л.О.Дранковым.
Экскурсия Союза пицевкуса в Сестрорецк (док.).
Яхт-клуб «Спартак» в Ленинграде (док.).

1925

Наполеон-газ (игр.) (оператор трюковых съемок и мультипликации).
200-летие Академии наук (док.).
Девятое января (игр.), с А.Н.Москвиным.
Закладка и спуск пароходов на Балтийском заводе (док.), с Н.Штерцером и П.Чупятовым.
Как живут дошкольники в Сестрорецке (док.).
Поднятие «Народовольца» (док.), с В.Глассом.
3-я сельскохозяйственная колония (док.).

1. Род Далматовых, судя по фамилии, произошел от выходца из Далмации и не был особо заметен в российской истории, если не считать великокняжеского дьяка Василия Третьяка Далматова (кон. XV—нач. XVI вв.), выполнявшего важные поручения Ивана III и Василия III. Отец А.Д.Далматова Дмитрий Яковлевич (1810–1877) получил образование в Петербургском лесном институте и прослужил 25 лет лесничим, в том числе в Гродненской губернии, в которую входила Беловежская пуша. Итоги своих исследований Пуши подвел в книге «Беловежская пуша и история зубра». Последние годы жизни был управляющим почтовой конторой г. Вятка.

2. ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 3.

3. *Далматов А.Д.* Страшный став: Повесть из кавалерийского быта. [СПб.: Т-во Р.Голике и А.Вильборг,] 1909. [Илл. Н.Самокиша, фотографии автора.] 39 с. Примером уровня литературного мастерства Далматова может служить финальная фраза повести: «—Бедная, бедная Зося,—думалось мне,—ты, конечно, не могла выдержать той борьбы, в которой пали многие, сложившие свое оружие—слабую волно перед законом сильной природы».

4. *Далматов А.Д.* Рассказы. Вып. I. Пг.: Изд. журнала «Армия и Флот», 1917. 77 с. В Российской национальной библиотеке хранится экземпляр с дарственной надписью на титульном листе «Лубокоуважаемому Александру Ивановичу Гучкову на память от автора». Книга имеет специальный коленкорковый переплет с тиснением автографа Далматова «От автора 1917 г.».

А.И.Гучков (1862–1936)—крупный капиталист и общественный деятель, председатель Государственной Думы; в начале 1917 г. член Гос. совета. В марте–апреле 1917 г.—военный и морской министр Временного правительства. С 1919 г. в эмиграции.

5. «По моему глубокому убеждению,—написал ротмистр Далматов,—человеку природой предназначено питаться пищей растительной и сырой,—ведь ни одно животное не пользуется печкой. Говорят, мясо необходимо для человеческого организма, для того, чтобы мозг мог правильно работать. Это глубоко ошибочное мнение. Мозг работает не благодаря мясу и котлетам деволой,—мясо только возбуждает и отравляет организм. Лично я—человек вполне здоровый, никогда никакими болезнями не страдал <...>» (цит. по: Вегетарианский Вестник. Киев. 1914. 14 сентября.). Далее речь идет о том, как, обнаружив признаки легкого катара желудка, он лечился длительным голоданием.

6. Далматов А.Д. Справочная книжка кавалериста, коневода, спортсмена и любителя лошади. С илл. в тексте художников: проф.Н.С.Самокиша, А.Н.Лео, В.А.Измайлова и др. и моментальными фот[ографическими] снимками автора. Пг.: Госиздат, 1921. Книга до сих пор популярна у специалистов, один из разделов ее перепечатан в антологии: Лошади. Кн. 1. М.: Центрполиграф, 2002. С. 705–729.

7. Парфорсная охота Офицерской Кавалерийской школы в имени «Поставы» Виленской губ. 1901 г. Снимал и составил 41-го Драгунского Ямбургского полка поручик Далматов. 5 с. текста и 30 листов большого формата с репродукциями фотографий. [СПб.:] Тип. А.И.Вильборга, [1902]. Парфорсная охота (от франц. *par force*—силой)—конная охота без оружия с гончими собаками, загоняющими зверя.

8. ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 10.

9. Карцов Г.П. Беловежская пуца. Ее исторический очерк, современное охотничье хозяйство и Высочайшие охоты в Пуще. СПб.: Артистич. заведение А.Ф.Маркса, 1903. Издание иллюстрировано художниками М.А.Зичи, К.Я.Крыжицким, В.И.Навозовым, Н.С.Самокишем, Р.Ф.Францем, А.С.Хреновым и фотографическими снимками А.Д.Далматова, А.А.Галла, Гана (Царское Село), Карасика (Гродно) и Г.П.Карцова.

10. Карцов Г.П. Беловежская пуца. С. VI. Всего в книге 5 гелиографур с фотографий Далматова на отдельных листах и 27 его фотографий в тексте. Кроме того напечатана репродукция, по-видимому, доставшейся Далматову от отца картины «Граф Киселёв на охоте в Пуще в 1847 г.». Следует отметить, что в книге достаточно часто и с симпатией упоминается деятельность Д.Я.Далматова по изучению Пущи и организации в ней лесного и охотничьего хозяйства. Добавлю еще, что известный художник-баталист Н.С.Самокиш (1860–1944), вероятно, познакомился с Далматовым при работе над этой книгой, и в дальнейшем активно сотрудничал с ним при издании книг, а потом и журнала «Армия и флот».

11. Башня была частью квартиры поэта Вяч.И.Иванова, в ней проходили знаменитые «среды» младшего поколения символистов.

12. Далматов не только фотографировал важные события в жизни школы, но и ее повседневную жизнь и даже происшествия. Так, в журнале «Вестник Русской Конницы» (1910. № 1. 15 янв. С. 30–33) он напечатал заметку «Обвал церкви Офицерской Кавалерийской школы», проиллюстрировав ее тремя фотографиями.

13. Все сведения о фильмах, их метраже, датах выпуска на экраны и т.п. взяты из кн.: Вишневский Вен.Е. Документальные фильмы дореволюционной России: 1907–1916. М.: Музей кино, 1996.

14. Кинотеатр «The Royal Star» принадлежал Акц. об-ву «Аполлон», которое и дальше прокатывало фильмы Далматова. Общество принимало заказы на проявление и печатание с чужих негативов (см. рекламу «Аполлона» в ж.: Кинематографический театр. 1910. № 1). Не исключено, что Далматов пользовался этой услугой.

15. Сине-фоно. 1910. № 9. С. 18.

16. Журналист из «Сине-фоно» завысил чин Далматова. В 1909 г. он был еще штабс-ротмистром. Источник сведений о прохождении Далматовым службы в армии: URL: <http://www.regiment.ru/bio/D/39.htm>.

17. Сине-фоно. 1909. № 3. С. 9.

18. Разумный кинематограф. Вып. 1. М.: М.Алейников, 1912. С. 29.

19. В 1924 году Далматов написал о своих съемках хроникальных фильмов: «В 1910 году имел в Петрограде собственную фабрику кинолент военно-спортивных сюжетов, лично производя съемки и всю лабораторную работу» (ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 10).

20. Для киносъемки Высочайших особ требовалось специальное разрешение, у Далматова его не было, тем не менее, он исхитрился и снять царя, и выпустить фильм. Далматов был человеком несколько авантюрного склада, и нарушение запретов, похоже, ему даже нравилось. Так он снял военные воздушные шары, к чему «частные фотографии не допускались». А вот рассказ редактора журнала «Столица и усадьба» В.Крымова, который хотел напечатать в журнале фотографию статуи в.кн. Марии, дочери Николая I, в виде обнаженной Венеры—она находилась во дворце внука Марии принца Ольденбургского, но он не дал разрешения на съемку: «Тогда вызвался полковник Далматов. <...> он сделал во дворце принца ряд снимков для моего журнала. Снял он и статую Великой княгини» (*Крымов В.* Фотографии великосветских дам // Новое русское слово. 1934. № 10026. 21 июля). Номер «Столицы и усадьбы» с этой фотографией был конфискован, Крымова оштрафовали на три тысячи рублей. Нет сомнений—если бы он раскрыл имя автора фотографии, полковничьи погоны Далматова бы не спасли...

21. *Далматов А.Д.* Воздухоплавание: Краткий очерк исторического развития и современного состояния воздухоплавания в общедоступном популярном изложении. СПб.: Тип. Глав. упр. делов, 1910. 59 с.

22. Председателем комитета был в.кн. Александр Михайлович.

23. *Далматов А.Д.* На аэроплане // Далматов А.Д. Рассказы. Вып. 1. С. 45.

24. Там же. С. 50.

25. Там же. С. 52.

26. *Гинзбург С.С.* Кинематография дореволюционной России. М.: Искусство, 1963. С. 52–53.

27. См. объявление о подписке в № 1.

28. Среди фотографий Далматова безусловный исторический интерес представляют его фотоиллюстрации к статье «Игорь Иванович Сикорский и его деятельность» (№ 6). Кроме очень выразительной фотографии самого великого авиаконструктора и фотографий его самолетов, есть и фотография, снятая Далматовым во время полета над Петербургом на знаменитом «Илье Муромце». Обращает на себя внимание и напечатанная в №№ 8 и 9 серия фотографий Главного караула в Зимнем Дворце 26 февраля 1914 г. от первой роты Пажеского Корпуса. Характер Далматова проявился здесь в том, что тогда как на основании просьбы директора Корпуса Министерство Императорского Двора дало разрешение сделать «фотографический снимок» (РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (501/2733). Д. 3. Л. 51), Далматов снял и напечатал в журнале 12 фотографий!

29. ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 7 об.

30. Там же. Л. 10, 3.

31. См. там же. Л. 27.

32. Подробнее об изобразительном решении «9 января» см.: *Бутовский Я.Л.* Андрей Москвин, кинооператор. М.: Эйзенштейн-центр, Музей кино, «Киноведческие записки», 2012. С. 46–48.

33. ЦГАЛИ СПб. Ф. 257. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 29, 31.

34. Там же. Л. 32.

35. Там же. Л. 23.

36. Там же. Л. 35.

37. *Разумов А.Я.* Дела Бобрищевых-Пушкиных // Звезда. 2007. №10. URL: <http://magazines.russ.ru/zvezda/2007/10/ra11.html>.

В статье также использованы материалы статьи Е.Перепеченко «Далматовы: от Беловежской пуши до Высшей (“Красной”) кавалерийской школы» (URL: <http://bp21.org.by/tu/art/a091208.html>).